

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак-
ціи, при Донской Духовной Семина-
ріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію въ до-
стей съ доставкой и пересылкою 4 р.
серебромъ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

№ 4. 1881. 15-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 10 декабря—9 января 1880—81 г., № 2688, объ изданіи въ 1881 г. журнала „Вѣстникъ Россійскаго Обще-ства Краснаго Креста“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-вительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 ноября 1880 г. за № 5780, объ изданіи въ настоящемъ 1881 г. журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“. И по справкѣ приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“, Святѣйшій Си-нодъ опредѣляетъ: напечатать въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“ объявленіе объ изданіи въ 1881 году журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“.

II. О книгѣ „Обзоръ философскихъ ученій“ (вторая полови-на) М. Остроумова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-

вительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 305, коимъ признается возможнымъ составленную преподавателемъ вианской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ книгу, подъ названіемъ: „Обзоръ философскихъ ученій. Для духовныхъ семинарій“ (Вторая половина. Москва. 1880 г.), одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ одобреннымъ Святейшимъ Синодомъ учебникомъ по тому же предмету преподавателя воронежской духовной семинаріи священника Маркова, съ представленіемъ преподавателямъ означеннаго предмета избирать то или другое изъ означенныхъ руководствъ, по ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ однако, чтобы выборъ одного изъ сихъ учебниковъ дѣлаемъ былъ при началѣ учебнаго года и чтобы затѣмъ избранный учебникъ не былъ замѣняемъ другимъ въ теченіи учебнаго года. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

III. О книгѣ Дж. Робертсона: „Исторія христіанской церкви со временъ апостольскихъ до реформации“ (перев. на рус. языкъ).

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 306, съ заключеніемъ Комитета, о возможности допустить переведенное Θεодоромъ Матвѣевымъ съ англійскаго на рускій языкъ сочиненіе профессора церковной исторіи королевской коллегіи въ Лондонѣ Джемса Робертсона, подъ названіемъ: „Исторія христіанской церкви со временъ апостольскихъ до реформации“ (Москва, 1878 г.) для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ

семинарій сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

IV. О книгѣ Филонова: Учебникъ по словесности для среднихъ учебныхъ заведеній“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 11 декабря 1880 г. за № 516, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленній инспекторомъ съ петербургской 84-й прогимназіи Филоновымъ „Учебникъ по словесности для среднихъ учебныхъ заведеній“ (С.-Петербургъ, 1878 г.), рекомендовать, въ качествѣ учебнаго пособия, для духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: Заключеніемъ Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ управленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Письмо къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Митрофану, архіепископу Донскому, съ просьбою о рекомендованіи духовенству выписывать изданную г. Елагинымъ книгу.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Съ сегодняшнею почтою послана отъ меня къ Вашему Высокопреосвященству, подъ бандерою, заказною, книга: „Вѣло духовенство и его интересы“. Примите ее благосклонно и удостоите Вашимъ мнѣніемъ о ней, особенно по проектной части.

Недавнія реформы столько надѣлали вреда церкви, что едва ли можно его исправить; покрайней мѣрѣ надобно стараться улучшить настоящее положеніе дѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ. Съ этою цѣлію издана книга.

При теперешнемъ Оберъ-Прокурорѣ лучшее время къ тому.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Памяти Ф. М. Достоевскаго.

Около восьми мѣсяцевъ тому назадъ мы уведомляли своихъ читателей о тѣхъ небывалыхъ почестяхъ, которыя на одномъ изъ торжественныхъ собраній по случаю открытія памятника нашему отечественному поэту Пушкину, были оказаны Ф. М. Достоевскому. И вотъ этотъ-то достойнѣйшій представитель русской литературы 28 января, въ девятомъ часу вечера, скончался отъ болѣзни легкихъ. Въ 1846 году, пишетъ „Голосъ“, когда поступилъ въ продажу изданный Н. А. Некрасовымъ въ Петербургскій Сборникъ, публика впервые услышала имя Достоевскаго, подпись котораго скромно стояла подъ повѣстью „Бѣдные люди“ въ „Повѣсть“ читалась всѣми прочель ее. Бѣлинскій и тогда же высоко оцѣнилъ ея автора. Авторомъ повѣсти оказался юноша 24-хъ лѣтъ, а только что окончившій курсъ въ инженерномъ училищѣ. Спустя пять лѣтъ, въ 1849 году, Достоевскому опять заговорили, но уже шопотомъ и замѣшанный въ дѣло Петрашевскаго, Ф. М. Достоевскій былъ сосланъ въ каторжныя работы на четыре года и потому воставленъ въ Сибири рядовымъ. Только спустя 11 лѣтъ, въ 1860 году, онъ снова явился въ Петербургъ и снова заставилъ говорить о себѣ во всѣхъ литературныхъ и нелитературныхъ кружкахъ, читавшихъ и перечитывавшихъ его романъ „Униженные и оскорбленные“. Какъ первое его появленіе было отмѣчено Бѣлинскимъ, такъ второе — Добролюбовымъ. Спустя годъ, въ появились „Записки изъ мертвого дома“, и впервые познакомили русское общество съ каторжно-острожнымъ міромъ. Съ тѣхъ спорныхъ теченій почти 20-ти лѣтъ, Ф. М. Достоевскій, съ каждымъ новымъ произведеніемъ, и только упрочивалъ свое значеніе въ литературѣ, и даря ее такими произведеніями, какъ „Преступленіе и наказаніе“ (1866 года), „Идиотъ“ (1868 г.), „Бѣсы“ (1873 г.) и „Подростокъ“ (1875 г.), и „Братья Карамазовы“ (1879 года).

Этими капитальными произведеніями не исчерпывается литературная дѣятельность Достоевскаго. Его мелкія повѣсти, написанныя до ссылки — „Двойникъ“, „Прохарчинъ“, „Голяшкинъ“, „Хозяйка“ и „Неточка Незванова“ (всѣ напечатаны въ „Отечественныхъ Запискахъ“), а въ крѣпости — „Маленькій герой“, въ ссылкѣ — „Дядюшкины сонъ“, „Ослобъ Степанчиково“, а и по возвращеніи изъ Сибири — „Брокодиль“, „Скверный анекдотъ“, „Записки изъ подполья“ и и др., все въ отвлеченнѣйшемъ же здоровымъ психологическимъ анализомъ, оригинальнымъ взглядомъ на жизнь и написаны острымъ и талантливо, какъ и много большіяхъ произведеніяхъ. Въ 1846 году онъ былъ редакторомъ трехъ изданій: „Времени“, „Эпохи“ и „Дневника Писателя“, а въ 1847 году „Новостей“, а не обыкновенныхъ, а въ 1848 году умеръ великій труженникъ родной литературы. Ему было всего 38 лѣтъ. О немъ нельзя сказать, что онъ свершилъ „въ предѣлахъ земныхъ всевозможное“, а онъ свершилъ много, и не все, что не зарылъ онъ въ землю и талантъ Божій талантъ, многообразовъ и идей, а надъ которыми онъ задумывался, никогда уже не воплотятся въ литературныя формы, а которыя по либіе опредѣлили бы его, какъ писателя и вѣдь онъ не былъ Полноводу кончины О. М. Достоевскаго, а въ „Новъ Вр.“, напечатало слѣдующую сочувственную замѣтку: „Сегодня, не стало Достоевскаго, а искреннѣйшаго и благороднѣйшаго служителя правды. Онъ угадывалъ три дня, угадывалъ цвѣтъ таланта, а въ полномъ разцвѣтѣ надеждъ она дальнѣйшую дѣятельность, а въ борьбу, а въ защиту дорогихъ правъ русскаго человѣка. Это огромная потеря, а потеря не для родной литературы, а для всякаго русскаго человѣка, для всякаго, у кого остается въ душѣ хоть капля искренности и для всякаго, у кого сердце страдало, а Пчей умъ волновался, а сомнѣніемъ кто и горѣлъ, а хоть минуту любовью къ истинѣ и ближнему. (ахъ да да да)“ а въ 1848 году, онъ угадывалъ незамѣтно. Угадывалъ на своей бѣдной квартиркѣ,

дорогу къ которой такъ хороше знала она на молодые и добрыя и молодые силы, которые я умѣю любить прежде всего челоука и его чистую, благородную душу. Н Любимы! Н Любимы только, а поклоняться этой чистой, одиноко страдальной и неизменной душе, ждать отъ нея разрѣшенія въ вопросахъ жизни, Н въ сомнѣннхъ и буряхъ молодыхъ, кипящихъ силъ! Умеръ не только писатель, умеръ учитель, умеръ благородный человекъ, достойный самыхъ искреннихъ слезъ.

Въ понедѣльникъ онъ заболѣлъ. Порвались артеріи въ легкихъ и открылось кровотеченіе горломъ. Болѣзнь не опасная для организма болѣе крѣпкаго и менѣ нервнаго. Первые приступы болѣзни были тяжки, но поощреніи врачей, по видимому, подавала надежду на выздоровленіе. Вчера ему было гораздо лучше. Онъ исповѣдался и причастился. Весь день былъ веселъ и спокоенъ, шутилъ, говорилъ о будущихъ своихъ работахъ, говорилъ о своихъ дѣтихъ, успокаивалъ окружающихъ. Чего вы меня отъ ваете? Я еще вѣсть переживу! А смерть ужъ сторожила. Сегодня онъ едѣла съ тревоженъ, и безпокоился всякой малостью, кровотеченіе горломъ снова началось и продолжалось нѣсколько часовъ. Онъ слабѣлъ и слабѣлъ отъ потери крови и тихон угасъ. Но онъ жить хотѣлъ. Ему такъ ярко улыбнулось общественное сочувствіе, прошлымъ иль томъ, такъ оживило его и обрадовало. Общество, читающій міръ полюбилъ его и увѣнчалъ своей искренней благодарностью, и слезами восторга и умиленія. И матеріально онъ сталъ поправляться. Тяжелый литературный трудъ, наконецъ сталъ давать ему нѣкоторый достатокъ. Жизнь, полная страданій, юность, прерванная каторгой, зрѣлый возрастъ, проведенный въ нуждѣ и борьбѣ съ нею, въ борьбѣ съ тяжкимъ недугомъ — падучей болѣзнью, въ борьбѣ за свои мнѣнія, за святую правду, за права русскаго челоука и, наконецъ, эта приближавшаяся старость, полная зрѣлаго ума, глубокой мысли, горячихъ словъ утѣшенія и любви, самой высокой и чистой любви къ ближнему — такова жизнь этого челоука. Что онъ перенесъ

и выстрадалъ — то кровью своей онъ написалъ въ своихъ сочиненіяхъ, олицетворилъ въ своихъ герояхъ, въ своихъ страдальцахъ.

Онъ не льстилъ никому. Но онъ былъ человѣкъ и зналъ человѣка, понималъ человѣческое сердце и цѣнилъ его благородныя порывы... Не спокойнымъ, объективнымъ художникомъ былъ онъ, а страдающимъ, нервнымъ, увлекающимся художникомъ, страстнымъ проповѣдникомъ правды и защитникомъ униженныхъ и оскорбленныхъ.

Надъ его прахомъ прольются искреннія слезы; но памятникъ онъ воздвигъ себѣ въ сердцахъ отъ благородныхъ современниковъ не забудутъ его могилы.

И дѣйствительно, какъ только разнеслась вѣсть о кончинѣ Федора Михайловича, память его сбѣжила достойнымъ образомъ почтить всё, кому только было извѣстно его имя. Люди всѣхъ состояній шли и подѣзжали къ тому домику, въ которомъ онъ жилъ. Тутъ были и высокопоставленные лица, и свѣтскія дамы, — всё стремились пробиться сквозь сплошную толпу. Упомянемъ о томъ, — говорить въ Нов. Вр.⁴ — что великій князь Дмитрій Константиновичъ былъ въ числѣ тѣхъ, которые приходили поклониться праху почившаго писателя. На первой панихидѣ въ числѣ присутствовавшихъ былъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Вечеромъ вокругъ гроба были группы дѣтей съ букетами цвѣтовъ и они одѣляли всякаго цвѣткомъ на память. Это были трогательныя, умиленные сцены! Въ гробу вечеромъ нашли пакетъ со вложенными въ него двумя рублями; на пакетѣ было написано: «въ пользу голодающихъ на память о рабѣ Божіемъ Федорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ, а радѣтель бѣдныхъ и угнетенныхъ отъ небогатаго».

Несмотря на эти толпы въ маленькихъ комнаткахъ и высокую температуру ихъ, Ф. М. лежалъ какъ живой, среди зелени вѣнковъ и цвѣтовъ, безъ всякихъ признаковъ тлетворнаго духа.

Загѣмъ, какъ на выраженіе высокаго уваженія къ памяти усопшаго великаго поэта, должно указать на истотъ фактъ, что

Его Величество Государь Императоръ соизволилъ пожаловать вдовѣ покойнаго Федора Михайловича пожизненную пенсію въ размѣрѣ 2,000 руб. ежегодно, дѣтей же его, сына и дочь, изволилъ повелѣть принять въ учебныя заведенія на казенный счетъ. Ея высочество государыня великая княгиня Александра Іосифовна милостивымъ письмомъ выразила вдовѣ О. М. Достоевскаго свое сердечное участіе въ постигшемъ ее горѣ. Ея высочество принцеса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская прислала на гробъ О. М. Достоевскаго роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Студенты духовной петербургской академіи, явившись вмѣстѣ съ своимъ священникомъ о. Рождественскимъ, служили панихиду у гроба. Его Высокопреосвященство Исидора, митрополита нижегородскаго и петербургскаго вѣсть о кончинѣ О. М. Достоевскаго глубоко опечалила и онъ, желая достойнымъ образомъ почтить новопреставленнаго писателя, сдѣлалъ распоряженіе безмездномъ отводѣ мѣста для могилы на Лаврскомъ кладбищѣ Кафедральный, исаакіевскій соборъ, съ своей стороны, принималъ участіе въ панихидахъ и погребеніи своимъ церковнымъ хоромъ.

Въ пятницу, 30 января, въ 12 часовъ дня въ петербургской университетской церкви была отслужена панихида по покойному Федору Михайловичу Достоевскому. На панихидѣ присутствовали почти все профессоры и вся университетская администрація; изъ учащейся молодежи все русскіе студенты, знавшіе о панихидѣ, были на лицѣ. Передъ панихидой профессоромъ „богословія“ при университетѣ, священникомъ о. Рождественскимъ было произнесено прочувственное слово. Упомянувъ о литературныхъ заслугахъ покойнаго Федора Михайловича, о профессоръ искусно отбѣнилъ въ литературныхъ произведеніяхъ его христіанско-нравственное ихъ значеніе, замѣтивъ, что такимъ характеромъ отличаются многія его произведенія, какъ, напримѣръ, послѣдній романъ и надѣлавшая столько шуму его московская рѣчь, произнесенная по поводу открытія памятника Пушкину. Не прошелъ

молчаніемъ о. профессоръ и о безкорытно-искренней службѣ Россіи Теодора Михайловича. „Искра Божія, сказалъ профессоръ, не потухла въ его груди и во время продолжительнаго ношенія имъ арестантской куртки“. „О. М. никогда не торговалъ своими убѣжденіями, изъ которыхъ многіе сдѣлали предметъ прибыльныхъ ковенныхъ доходовъ“, продолжалъ ораторъ. Слово свое о. профессоръ закончилъ приглашеніемъ искренне помолиться объ упокоеніи души „боларина Теодора“. Къ 12 часамъ чтеніе лекцій почти всеми профессорами было прекращено, а въ некоторые, какъ напримѣръ, Д. И. Менделѣевъ и вовсе не читали въ этотъ день лекцій.

Студенты московской духовной академіи прислали слѣдующую телеграмму на имя супруги О. М. Достоевскаго:

„Многоуважаемая Анна Григорьевна! Жгучею болью отозвалась въ сердцахъ нашихъ вѣсть о смерти глубоко уважаемаго нами супруга вашего! Позвольте же намъ разделить съ вами великое горе свое. Прискорбно, больно видѣть намъ смерть эту, отнявшую у Россіи четвертаго труженника-печальника и доброй души человѣка; жалка потеря дѣятеля, который радовался радостями народа и страдалъ его страданіями, который носилъ въ сердцѣ своемъ тяготы алчущихъ, жаждущихъ, униженныхъ и оскорбленныхъ, который любилъ свою родину истинною любовью! Онъ любилъ не идеализированную Русь, а Русь со всеми ея слабостями и недостатками. Будучи далекимъ отъ того, чтобы восторгаться идеальными совершенствами русской жизни и русскаго народа, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ далеко былъ и отъ намѣренія бросать грязью въ эту жизнь и въ этотъ народъ. Въ самыхъ невылазныхъ болотахъ русской жизни и русскаго быта онъ старался находить драгоценную жемчужину широко-доброй русской души и дѣйствительно находилъ ее. Самая даже маленькая черточка образа Божія въ человѣкѣ дорога была ему, потому что она являлась для него залогомъ лучшаго будущаго, залогомъ возможныхъ лучшихъ отношеній между людьми.

шалось торжественными звуками нѣсколькихъ громаднхъ хоровъ, пѣвшихъ вѣчную память поэту-страдальцу. Пережитыя нами въ этотъ день минуты высокаго поднятія духа общественности, говорить репортеръ „Новостей“, — незабвенны!

Торжественное шествіе до лавры продолжалось почти три часа. Только въ четвертомъ часу процессія достигла воротъ лавры, въ которыя были впущены только лица, несшія вѣнки. Группы съ этими вѣнками размѣстились внутри двора лавры шпалерами, сквозь которыя былъ пронесенъ гробъ. Потомъ, въ церкви была отслужена панихида и всѣ вѣнки размѣщены были вокругъ гроба.

21 февраля происходили похороны Феодора Михайловича Достоевскаго. Народу собралось не менѣе, чѣмъ сколько было при выношеніи въ Александро-Невскую лавру. Несмотря на то, что въ церковь впускали только по билетамъ, дворъ монастыря былъ полонъ еще задолго до начала службы. Служилъ преосвященный Несторъ, епископъ виборгскій, бывшій викарій Донской епархіи. Отъ царскихъ воротъ до церковной двери протянулись два ряда вѣнковъ, и между ними оставался свободный проходъ къ великолѣпному балдахину, подъ которымъ стоялъ гробъ, также весь обложенный вѣнками. Въ этомъ проходѣ помѣщались родственники покойнаго, многіе представители литературы и высокопоставленныя лица, между которыми находились: министръ народнаго просвѣщенія, А. А. Сабуровъ, и оберъ-прокуроръ св. синода К. Я. П. Побѣдоносцевъ.

По окончаніи литургіи, преосвященный Несторъ вышелъ на средину церкви передъ гробомъ для совершенія отпѣванія. Съ нимъ вышли: ректоръ с.-петербургской духовной академіи Янышевъ, наместникъ лавры архимандритъ Симоновъ, два очередные архимандрита и за ними пять протоіереевъ стали по правую сторону гроба, пять іеромонаховъ по лѣвую. Архидіаконъ провозгласилъ: благослови Владыко и — тихіе, полныя скорби и умиленія звуки панихиднаго пѣнія полились тихой волной, исторгая слезы

изъ глазъ молящихся. Въ это время вѣнки стали выносить изъ церкви, часть ихъ окружила могила Ф. М. Достоевскаго, часть стала шпалерами по направленію къ кладбищу. Между тѣмъ въ церкви, по окончаніи чтенія евангелія, о. протоіерей Г. Янышевъ обратился къ молящимся съ проповѣдью. Звучный голосъ, теплое чувство, которое слышалось въ каждомъ звукѣ проповѣди и краснорѣчіе проповѣдника произвели сильное впечатлѣніе на слушателей. Смыслъ проповѣди приблизительно былъ таковъ. О. протоіерей обратилъ вниманіе на торжественность обстановки, на то, что здѣсь вокругъ гроба одного человѣка соединились всѣ ученые, литераторы, учащіеся, всѣ русскіе люди. Здѣсь на глазахъ у насъ снова подтверждаются слова божественнаго учителя Христа: „блаженни кротціи, яко тии наследуютъ землю, блаженни чистые сердцемъ, яко тии Бога узрятъ, блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное“.

Вся дѣятельность покойнаго многострадальнаго, многолюбившаго писателя заключалась въ отысканіи свѣтлыхъ чертъ въ самой низкой душѣ. Онъ рылся въ грязи для того, чтобы отыскать и тамъ чистое и высокое. Стоитъ только припомнить заглавія его произведеній, чтобы видѣть, кого изображалъ нашъ великій писатель, о комъ болѣло его сердце, кому онъ сочувствовалъ: это были: „Бѣдные люди“, „Униженные и оскорбленные“, „Мертвый домъ“, „Идіотъ“. Онъ обращалъ на нихъ наше вниманіе, онъ глубоко заглядывалъ въ душу человѣка, онъ своими произведеніями продолжалъ намъ нагорную проповѣдь Христа и мы какъ бы слышали: „Блаженни нищие духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное, блаженни плачущіе, яко тии утѣшатся, блаженни алчущіе и жаждущіе правды, яко тии насытятся, блаженни егда возненавидятъ васъ человѣцы.“ Всю жизнь свою покойный искалъ истины и правды. Затѣмъ проповѣдникъ очертилъ его личность какъ высокаго христианина, полагавшаго хранилище истины въ православной вѣрѣ, полагавшаго хранилище добрыхъ началъ въ душѣ русскаго человѣка. Дадимъ теперь ему, какъ

многолюбившему, послѣдній поцѣлуй нашей любви.

Послѣ рѣчи и краткаго молитвословія, литераторы и друзья покойнаго подняли гробъ и понесли его въ предшествовіи епископа съ духовенствомъ на кладбище. Передъ гробомъ несли нѣсколько малыхъ вѣнковъ, за гробомъ слѣдовало семейство покойнаго, и литераторы. По мѣрѣ того, какъ проносили гробъ между шпалерами изъ вѣнковъ, державшіе вѣнки тихо склоняли ихъ надъ гробомъ. Это была умиленная картина! Когда стали опускать гробъ въ могилу, маленькая дочка Достоевскаго тронула всѣхъ своимъ простымъ, глубоко-сердечнымъ крикомъ: „прости, малый, добрый, хороший, папа, прости“. Всѣ стоявшіе въ оградѣ, пѣли вмѣстѣ съ пѣвчими: „Со святыми упокой“. Часть вѣнковъ была оборвана и гробъ весь былъ засыпанъ зеленью и цвѣтами и затѣмъ могилу засыпали землей. Начали говорить рѣчи и читать стихи. Первымъ говорилъ нашъ маститый историкъ, Бестужевъ-Рюминъ, вкратцѣ охарактеризовавшій обширную плодотворную дѣятельность покойнаго. Послѣ него къ могилѣ приблизился профессоръ В. С. Соловьевъ и въ прочувствованной рѣчи изложилъ сущность теорій и воззрѣній Э. М. Достоевскаго. Профессоръ О. Э. Миллеръ сказалъ у могилы Фед. Мих. слѣдующія слова: „то, что происходило на этихъ дняхъ, есть великое торжество чело-вѣческаго духа. Вдохновеннымъ великимъ его исповѣдникомъ былъ покойный. Дѣло внутренняго самосовершенствованія, какъ первая основа усовершенствованія строя общественнаго—вотъ что онъ намъ проповѣдывалъ. Материализмъ и общественное служеніе несовмѣстимы—вотъ его исповѣданіе. Пребудемъ же всѣ ему вѣрны“. Много произнесено было и другихъ стихотвореній и рѣчей надъ могилой великаго поэта, во время которыхъ среди публики слышались громкія рыданія.

Такъ совершилось послѣднее прощанье съ бранными останками незабвеннаго для русской земли поэта Федора Михайловича Достоевскаго. Долго еще, до самой вечерни, толпился у могилы народъ; многие уносили на память цвѣты изъ вѣнковъ или старались добыть хотя просто зеленую вѣточку.

Приведемъ, въ заключение, слѣдующее глубокопрочувствованное стихотвореніе, напечатанное въ „Новомъ Времени“ „на смерть Достоевскаго“: —

На вечерѣ шумномъ (*), обвитый двѣтами,

Передъ нами портретъ твой стоялъ,

О томъ, что въ тебѣ мы навѣкъ потеряли,

Забуть онъ на мигъ не давалъ.

На кроткомъ лицѣ отпечаталось ясно

Не мало глубокихъ слѣдовъ

Того, что продумано горько и страстно,—

И слезки тяжелыхъ годовъ

Тебя, легкомысленно мистикомъ звали,

Толпѣ непонятенъ ты былъ,

Огуломъ тебя въ ханжествѣ обвиняли,

Смѣялся ничтожный зомль.

Теперь же все смолкло предъ этимъ портретомъ,

Толпа сожальныя полна

И вмѣстѣ съ любимымъ, погибшимъ поэтомъ

Тебя вспоминаетъ она.

А тѣ, что тебя и при жизни любили—

Ихъ скорбь безконечно сильнѣй...

И тутъ же, на жаркихъ слѣдахъ порѣшили

Воздвигнуть тебѣ мавзолей...

О да, мы должны обозначить могилу

Того, кто въ насъ душу будилъ,

Того, кто души благодатную силу

Въ могучее слово вложилъ,

Кто сердце людское глубоко извѣдалъ,

Любовь и прощенье намъ всѣмъ проповѣдалъ

Святыми устами Христа,

Кто выше стоитъ въ вѣкы, порицанья:

Душа, перенесшая столько страданья,

Предъ міромъ свѣтла и чиста.

Но кончилось горе, минули невзгоды,

На вѣкъ онъ спокоенъ теперь.

О, русскіе люди! въ послѣдніе годы

(*) На литературномъ вечерѣ въ честь Пушкина, въ которомъ хотѣлъ принять участіе и Достоевскій.

Вамъ выпало много потерь...

Смотрите—не первый изъ тѣхъ умираеть,

Которыхъ вамъ жизнь дорога—

Знать правда: несчастные друга теряють,

Счастливы хоронить врага...

Въ Новочеркасскѣ, въ воскресенье 8 февраля, послѣ литургіи, въ кафедральномъ соборѣ, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, архіепископомъ Донскимъ была отслужена панихида по **Ф. М. Достоевскомъ**, на которой присутствовали воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній г. Новочеркаска, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Предъ панихидою протоіерей о. Іоакимъ Фесенковъ произнесъ высоко-назидательное слово, въ которомъ очертилъ характеръ покойнаго **Федора Михайловича** какъ чело-вѣка и христіанина и выяснилъ значеніе его, какъ литератора, стяжавшаго себѣ своимъ направленіемъ то необыкновенное сочувствіе, которое оказывала ему не только послѣ смерти, но и прежде, вся просвѣщенная Россія...

Мы увѣрены, что всѣ пастыри церкви вознесутъ свои молитвы къ престолу Всевышняго о упокоеніи души новопреставленнаго раба Божія **Федора**, много въ жизни своей пострадавшаго, но и въ страданіяхъ своихъ непрестанно горѣвшаго огнемъ любви Христовой къ бѣдствующему челоуѣчеству.

Церковно-религіозные предметы, затрогиваемые въ романѣ **Ф. М. Достоевскаго: „Братья Карамазовы“ (*).**

(Ч. II).

Во второй части названнаго романа съ религіозно-нравственной точки зрѣнія прежде всего заслуживаетъ упоминанія I-я глава IV книги, носящая заглавіе: „отецъ **Ферапонтъ**“ (Р. В. 1879 г., IV, стр. 678—685). Въ началъ ея достопочтенный авторъ изображаетъ на примѣрѣ старца **Зосимы** христіанское приготовленіе къ смерти, а затѣмъ онъ рисуетъ, въ противо-

(*) См. Д. Е. Вѣд. за 1880 г. № 8, 16 и 17.

ложность старчеству, новый видъ подвижничества въ лицѣ Оера-
понта, „противника Зосимы и главное—старчества“.

„Старець, говоритя въ романѣ, проснулся и почувствовалъ
себя весьма слабымъ. Онъ былъ въ полной памяти. лицо же его
было хотя и весьма утомленное, но ясное, почти радостное, а
взглядъ веселый, привѣтливый, зовущій. „Можетъ и не пережи-
ву наступившаго дня сего“, сказалъ онъ Алешѣ, затѣмъ возже-
лалъ *исповѣдаться и примаститься* немедленно. По соверше-
ніи обихъ таинствъ, началось *соборованіе*. Собрались іеромонахи,
дѣлясь мало по малу наполнилась скитниками. Наступилъ день.
„Стали приходять изъ монастыря. Когда кончилась служба, ста-
рець со *всѣми возжелалъ проститься* и *всѣхъ цѣловалъ*...
Старець говорилъ о многомъ, казалось, хотѣлъ бы все сказать,
все высказать еще разъ, предъ смертною минутою, изъ всего не-
досказаннаго въ жизни, и не поученія лишь одного ради, а какъ
бы *жаждая подняться радостью и восторгомъ* своимъ со
всѣмъ и вся, излиться еще разъ въ жизни *сердцемъ своимъ*“
(стр. 678—679). Такъ не страшна смерть для готовыхъ ко
встрѣчѣ съ нею! Замѣчательны и самыя предсмертныя наставленія
старца, насколько ихъ запомнилъ потомъ Алеша. Въ нихъ не только
включаются общія наставленія—„не гордиться предъ малыми и
великими“, „оставить ненависть къ атеистамъ, злоучителямъ, матери-
алистамъ, даже злымъ изъ нихъ, не только добрымъ“, не лихо-
имствовать и т. п. (681 стр.), но и намѣчается основная мысль,
которую необходимо всегда помнить посвятившему себя иноческой
жизни. „Любите другъ друга, отцы“, говорилъ старецъ собрав-
шейся около его одра братіи, „любите народъ Божій. Не свя-
тѣе жемъ мірскихъ за то, что сюда пришли и въ сихъ стѣ-
нахъ озаговорились, а напротивъ, всякій, сюда пришедшій, уже
тѣмъ самымъ, что пришелъ сюда, позналъ про себя, что онъ
хуже всѣхъ мірскихъ и всѣхъ и вся на землѣ... И чѣмъ долѣе
потомъ будетъ жить инокъ въ стѣнахъ своихъ, тѣмъ чувстви-

тельнѣе долженъ и сознать се. Ибо въ противномъ случаѣ не зачѣмъ было ему и приходитъ сюда. Когда же познаетъ, что не только онъ хуже всѣхъ мірскихъ, но и предъ всѣми людьми за всѣхъ и вся виноватъ, за всѣ грѣхи людскіе, міровые и единоличныя, то тогда лишь цѣль нашего единенія достигается. Ибо знайте, милые, что каждый единый изъ насъ виновенъ за всѣхъ и вся на землѣ несомнѣнно, не только по общей мірсвой винѣ, а единолично каждый за всѣхъ людей и за всякаго человѣка на сей землѣ. *Сіе сознаніе есть стннецъ пути иноческаго*, да и всякаго на землѣ человѣка. Ибо иноки не иные суть человѣки, а лишь только такіе, какими и всѣмъ на землѣ людямъ быть надлежало бы. Тогда лишь и умилилось бы сердце наше въ любовь безконечную, вселенскую, не знающую насыщенія. Тогда каждый изъ насъ будетъ въ силахъ весь міръ любовью приобрѣсти и слезами своими міровые грѣхи омыть“ (стр. 680).

Что касается отца Ѳерапонта, то это былъ, по словамъ автора, противникъ Зосимы и главное — старчества, которое онъ считалъ вреднымъ и легкомысленнымъ новшествомъ. О. Ѳерапонтъ отличался молчаливостію, не говорилъ почти ни съ кѣмъ ни слова, постороннему взгляду казался юродивымъ, но юродство то и плѣняло. Очень многіе изъ прихожанинъ мірскихъ чтили его, какъ великаго праведника и подвижника. Множество братіи сочувствовало ему и раздѣляло его возрѣнія на старчество, почему онъ дѣйствительно представлялся чрезвычайно опаснымъ противникомъ послѣдняго. Вотъ какъ описываетъ этого скитнаго подвижника г. Достоевскій: „О. Ѳерапонтъ было лѣтъ 75, если не болѣе, а проживалъ онъ за скитской пасѣвой, въ углу стѣны, въ старой почти развалившейся деревянной кельѣ, поставленной тутъ еще въ древнѣйшія времена, еще въ прошломъ столѣтіи, для одного тоже величайшаго постника и молчальника отца Лоны, прожившаго до 105 лѣтъ и о подвигахъ котораго до сихъ поръ ходили въ монастырѣ и его окрестностяхъ многіе любопытнѣйшіе рассказы. О. Ѳерапонтъ добился того, что и его наконецъ посе-

дили, дѣтъ 7 тому назадъ, тѣ въ этой самой соединенной келійкѣ, т. е. просто въ избѣ, но которая весьма похожа была на часовню, ибо заключала въ себѣ въ чрезвычайномъ много жертвованныхъ образовъ съ тецлившимися въ ковчегъ предъ ними жертвованными лампадками, какъ бы смотрѣтъ за некоторыми изъ возжигать ихъ и приставленъ былъ ои. Оерапонтъ въ Влы-онъ, какъ говорили (да оно и правда было), всегоя лишь по 2 фунта хлѣба въ Зѣдня, не болѣе; приносилъ ихъ ему каждыя Зѣдня жившій тутъ же на пасѣкѣ пасѣчникъ, что даже и съ этимъ прислуживающимъ ему пасѣчникомъ о. Оерапонтъ тоже рѣдко когда молвилъ слово. Эти 4 фунта хлѣба, вмѣстѣ съ воскресною просфирой, послѣ поздней обѣди, аккуратно присылаемой блаженному игумену, и составляли все его недѣльное пропитаніе. Воду же въ кружкѣ перемѣняли ему на каждый день. У обѣдни конь рѣдко появлялся. Приходившіе поклонники видѣли, какъ коня простаивалъ иногда весь день на молитвѣ, и не вставая съ колыба. Ни не тозираеъ. Если же ни вступалъ за когда съ ними въ бесѣду, что было кратко, то рывистъ, страненъ и всегда почти грубъ. Бывали однако очень рѣдкіе случаи, что ни онъ разговорится съ прибывшими, но большею частью произносилъ одно лишь какое нибудь странное слово, задававшее всегда посѣтителю большую загадку, и затѣмъ уже, не смотря ни на какія просьбы, не произносилъ ничего въ объясненіе. Чина священническаго не имѣлъ, былъ простой лишь монахъ. Ходилъ очень странный слухъ между самими и впрочемъ темными людьми, нечто о. Оерапонтъ имѣетъ сообщеніе съ небесными Духами и съ ними только ведетъ бесѣду, вотъ почему съ людьми ни молчитъ (стр. 683). Внешній видъ подвижника изъ его оодѣяніе авторъ рисуетъ такъ, что живо напоминаетъ породиваго; одѣтъ былъ въ прыжеватый одлинный армякъ трубаго-арестантскаго — по прежнему наименованію — сукна и подпоясанъ толстою веревкой. Шея и грудь обнажены. Толстѣйшаго холста и почти совсѣмъ почернѣвшая рубаха, до поимѣсяцамъ не снимавшаяся. Выглядывала Визъ подъ армякомъ. Говорили, что носитъ онъ

на себѣ 30 фунтовыхъ вериги. Обуть же была въ старыя, почти развалившіеся башмаки на босу ногу“ (стр. 684).

Но кромѣ этихъ сравнительно мелкихъ, хотя и не безинтересныхъ замѣчаній, относящихся къ избранной нами области, во 2-й части романа есть нѣчто болѣе видное, заслуживающее полнаго вниманія, это — цѣлая поэма, приписываемая Ивану Фед. Карамазову и носящая названіе цѣ, великій инвизиторъ“. Въ ней покойный Ф. М. Достоевскій даетъ весьма замѣчательную характеристику всего римскаго католичества, остремится въ немногихъ словахъ объяснить его практическую силу и живучесть, при очевидной шаткости въ теоретическомъ отношеніи началъ, составляющихъ душу его, такъ въ извѣстнаго религіознаго исповѣданія, намѣчаетъ возможное жрѣщеніе вопроса о конечной судьбѣ человѣчества съ точки зрѣнія католицизма. Мы постараемся передать по подробнѣе содержаніе поэмы, которая, по словамъ ея первоначальнаго автора, Ив. Федоровича, была выдумана съ жаромъ и никогда не записана. Извѣстный послушникъ Алеша Карамазовъ въ поискахъ своего брата Дмитрія сошелся въ томъ трактирѣ съ другимъ своимъ братомъ — Иваномъ Федоровичемъ. Тутъ братья знакомятъ въ одимной бесѣдѣ съ Алешой Ив. Федоровичъ передаетъ ему свои думы, тревожившія его, тѣ міровые вопросы и загадки, въ разрѣшеніи которыхъ разбивается его умъ, онъ сообщаетъ о много собранныхъ имъ фактовъ о людскихъ слезахъ, о слезахъ, и братьевъ болгаръ“, о слезахъ преступника Ришара, обратившагося въ христіанскую вѣру и покаившагося въ своемъ грѣхѣ, котораго, однако, братья и воу Христе казнили за совершенное имъ франце преступленіе, и о слезахъ невинныхъ дѣтокъ“, послѣ чего онъ спрашиваетъ: что, есть ли въ всемъ мірѣ существо, которое могло бы и имъ бы и право простить въ себѣ эти невинныя слезы? На замѣчаніе же Алеши, что онъ забылъ такое существо, тѣсть, что Оно можетъ все простить, въ всѣхъ и во вся, и потому что Само потдало невинную кровь Свою, тотъ отвѣчаетъ: а, это — единственный Безгрѣшный и Его кровь! Нѣтъ, не

забылъ о Немъ. Знаешь, Алеша, Ты не смѣйся, а вот когда-то сочинилъ поэму, — съ годъ назадъ. Послушай: Ты будешь первый ее читатель. Поэма моя называется „великій Синквизиторъ“, вещь нелѣпая, но мнѣ хотѣтся сообщить тебѣ (Р. В. 1879 г. кн. VI, 408—409).

Въ предисловіи къ названной поэмѣ ты авторъ ее поясняетъ, что она принадлежитъ къ разряду поэмъ религиозныхъ. Дѣйствіе происходитъ въ Пбистолѣтїи нашей эры, въ когда въ обычаѣ было сводить въ поэтическихъ произведенїяхъ на землю горнія силы, и когда по всему міру шло много повѣстей и одетиховъ, въ которыхъ дѣйствовали подъ надобности „святые, ангелы и всѣ силы небесныя (каковы напр. рожденіе Богородицы по мукамъ), и когда давались даже цѣлыя представленія, и въ которыхъ выводили на сцену Мадонну, и ангеловъ, святыхъ, Христа ина самого Бога. Сущность поэмы составляетъ явленіе *Его* (т. е. Христа), въ который, въпрочемъ, почти не говорится, а да только появляется ии проходить. Въ вѣковы мѣнуло, какъ Онъ едалъ обѣтованіе приидти, и снава, и въ вѣковы, какъ пророкъ написалъ: *Се грядуща скоро*. Но человекство ждетъ его, и въ рожи и умиленіемъ, и дочѣмъ и дальше, и тѣмъ пламеннѣе желяетъ оно. Основа видѣтъ Его средно себя, и тѣмъ горячѣе возноситъ свои мольбы къ Нему, и приидти погосѣтитъ его снова. И вотъ Онъ въ млетъ мольбамъ: „Онъ возже не лалъ, и появитья хотъ на мгновенье къ народу, — къ муняющемуся, и страдающему, и смрадно грѣшному, и но младенчески любящему. Егдод народу“, и ии еще разъ являеться на землю въ томъ же самомъ видѣ — „раба“, и въ какомъ Онъ былъ между людьми. Въ вѣковы О назадъ, „Онъ снисходитъ на насъ, и стогны жаркіе“ и южнаго города, и какъ разъ въ которомъ всего лишь наканунѣ въ, великолѣпномъ и автодафѣ и въ присутствїи короля, одвора, рыцарей, и кардиналовъ, и предестнѣишихъ придворныхъ и дамъ, и при многочисленномъ населенїи всей Севилы, и была сожжена и кординаломъ великимъ и инквизиторомъ, разомъ и чуть не цѣлая сотня еретиковъ, *ad majorem in gloriam Dei*. Онъ появился тихо, и не замѣтно, ии вотъ и всѣ, — и

странно это, — узнають Его. Народъ непобѣдимую силой стремится къ Нему, окружаетъ Его, и наростаётъ кругомъ Него, слѣдуетъ за Нимъ. Онъ молча проходитъ среди ихъ съ тихою улыбкой (безконечнаго) состраданія. Солнце любви горитъ въ Его сердцѣ, лучи Свѣта, Просвѣщенія и Силы текутъ (изъ очей) Его и, изливаясь на людей, сотрясаютъ ихъ сердца отвѣтною любовью. Онъ простираетъ въ нимъ руки, благословляетъ ихъ и имъ прикрѣпляетъ къ Нему, (даже лишь къ одеждамъ) Его, и исходитъ изъ цѣлящая сила. „Совершаются чудеса. Народъ плачетъ и цѣлуетъ землю, по которой идетъ Онъ. Дѣти бросаютъ передъ Нимъ цвѣты и кричатъ: „Осанна!“ и Онъ безмолвно идетъ къ Севилюскому (собору). На паперти храма встрѣчается Ему погребальная процессія; выносятся гробы съ тѣломъ умершей землейной дѣвочки, единственной дочери знатнаго гражданина. Мать со слезами молитъ Его воскресить дитя и простираетъ къ нему руки. Проникнутый состраданіемъ, Онъ еще разъ произноситъ „Талифа-куми“ и, возста дѣвица. Но въ эту самую минуту, какъ народъ выражалъ своей благоговѣйный восторгъ къ Нему, по поводу совершеннаго великаго чуда, появляется кардиналь — Н великій и визиторъ, въ 90-лѣтній старикъ, въ высокій и прямой, съ сизохшимъ лицомъ, въ выпалыми глазами, но изъ которыхъ еще свѣтится, какъ огненная искорка, блескъ, и появляется и въ великолѣпныхъ кардинальскихъ одеждахъ, а въ старой, грубой, монашеской рясы; за нимъ слѣдуетъ въ почтительномъ разстояніи, священная стража, въ рачные помощники и рабы его. Онъ все видѣлъ, и видѣлъ и чудо воскресенія дѣвочки. Онъ хмурился въ густыя брови свои и, взгляды его сверкаютъ злобы и щимъ огнемъ. Онъ простираетъ персты свои и свелитъ стражамъ взять Его. И вотъ, таково его сила и до того уже приученъ, и покоренъ и непрепетно послушенъ ему народъ, что толпа немедленно прадвигается впередъ въ стражами, и, въ среди пробованого молчаливості, вдругъ наступившаго, и налагаютъ на Него руки и уводятъ Его. Толпа моментально двается какъ одинъ человекъ, склоняется

головами до земли, переды старцем инквизиторомъ, и тотъ молчаю благословляетъ народъ, и онъ проходитъ мимо. И Стража приводитъ в Пльнника въ тѣсную и мрачную сводчатую тюрьму, въ древнемъ здании святаго судилища, и запираетъ въ нее. Прогонитъ день, то настаетъ темная, горячая, „бездыханная“ (севильская) ночь. Среди глубокаго мрака вдругъ отворяется желѣзная дверь тюрьмы, и самъ старикъ великій инквизиторъ и со свѣтильникомъ въ рукахъ медленно входитъ въ тюрьму. Онъ одинъ, дверь за нимъ, тотчасъ же запирается. Великій инквизиторъ сначала останавливается, при входѣ, всматривается въ лицо узника, послѣ чего уже начинается его рѣчь (Р. В. 1879 г. VI, стр. 736—740).

Таково предисловіе къ разсматриваемой поэмѣ. Существенную часть ея составляетъ рѣчь инквизитора къ Пльнику. Починить это даетъ намъ самъ авторъ. На заявленіе Алешио недоумѣніе Иванъ Федоровичъ, дѣлавъ упрекъ, что „его разбаловаль современный реализмъ и что онъ не можетъ вынести ничего фантастическаго“, проситъ помнить, что „*тутъ*“ (въ поэмѣ) *идеть* *только въ томъ только, что старикъ надо высказаться*, что на концѣ за всѣ 90 лѣтъ онъ высказывается и говоритъ въ слухъ то, что чѣмъ въ всѣ 90 лѣтъ молчалъ“ (стр. 741). Въ чемъ же заключается сущность рѣчи этого старика? Говоря коротко, въ ней инквизиторъ выражаетъ передъ Пльникомъ свое недоумѣніе по поводу новаго явленія. Его на землю, такъ какъ онъ, — на его взглядъ, иуже не имѣеть права теперь прибавить что либо къ открытому Имъ ранѣе, разговору о томъ, что дѣлали для челоѣчества подобныя самому старцу лица, оставшія продолжателями дѣла Христова (заправители католицизма), въ дерзкомъ самомнѣніи выражаетъ свой взглядъ на мнимую недалекость Спасителя, не внявшаго указаніямъ „страшнаго духа“, того „великаго духа“, который говорилъ съ Нимъ въ пустынь, и потому избравшаго тернистый, *ложный* путь ко спасенію людей, но, добавляетъ инквизиторъ, къ счастью, и „Ты, уходя, поручилъ свое дѣло намъ и мы исправимъ Твой подвигъ“, поставивъ дѣло

спасенія людей на твердомъ основаніи, на основаніи идеи истиннаго человеколюбія. Изъходитъ поэмъ открывается, что, по взгляду католицизма, *„послѣдованіе „умному духу“*, и искушавшему Хри-П ставъ пустынь, *„И есть единственный путь къ достиженію всеобщаго счастья людей“*, въ трехъ вопросахъ, въ предложенныхъ этимъ духомъ, въ по его мнѣнію, предсказана вся дальнейшая исторія человѣческаго и явлены три образа, изъ которыхъ и сойдутся въ неразрѣшаемыя историческія противорѣчія, въ чело-вѣческой природѣ на всей землѣ: „И дѣйствительно, руководители католичества послѣдовали благоразумнымъ указаніямъ „страшнаго и умнаго духа“; и они поработили себѣ свободу людей — это не посильное для нихъ иго, и достигли того, о чемъ стало возможнымъ помыслить въ первый разъ о счастьи всего чело-вѣчества. Правда, они знаютъ, что дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ путемъ ложнымъ, путемъ обмана, но по вѣстѣмъ святымъ убѣжденіямъ въ томъ, что иначе невозможно дѣйствовать, если стремиться осчастливить всѣхъ людей. Гордый и непреклонный старикъ кончилъ свою знаменитую исповѣдь и въ некоторое время молча ожидалъ, что узникъ скажетъ ему что-нибудь. Ожиданіе отвѣта было томительно. И вдругъ узникъ приближается къ старику и тихо отцѣлуетъ его въ его безкровныя уста. Старикъ вздрагиваетъ, и идетъ къ двери и выпускаетъ Пѣвника на свѣтъ, темныя стогна граи да, — и поцѣлуй горитъ въ его сердцѣ, и однако, онъ остается при прежней идеѣ. Вотъ общее содержаніе всей поэмъ. Разсмотримъ ее внимательнѣе. Поэма начинается съ вопроса старика: „это Ты? Ты?“ Отвѣта не послѣдовало. Тогда самъ старикъ продолжаетъ: „не отвѣчай, молчи. Да и что Ты можешь сказать? Я слишкомъ знаю, что Ты скажешь: „Да Ты ина права не имѣешь ничего прибавлять къ тому, что уже сказано. Тобой прежде. Зачѣмъ же Ты пришелъ намъ мѣшать? Ибо Ты пришелъ намъ мѣшать и Самъ это знаешь. Но знаешь ли, что будетъ завтра? Я не знаю, кто Ты, и знать не хочу; Ты ли это, или только подобіе Его, но завтра же я осужу и сожгу Тебя на дѣ“

костръ, какъ, злѣйшаго извѣретиковъ, вози тотъ самый народъ, и который сегодня цѣловалъ Твои ноги, завтра же, по одному мому ему мановенію, бросится подгребать къ Твоему костру Тугли; — знаешь Ты это? Ты можешь быть это знаешь, прибавилъ онъ въ проникновенномъ раздуміи и мгновеніи оно не отрываясь взгляди домъ бѣгъ своего Плиніака (стр. 744). и Христосъ, и по мнѣнію инквизитора, не имѣетъ права возвѣстити вновь хоть одну какую либо новую тайну, чтобы не отнять у людей свободы, за которую онъ такъ стоялъ, когда былъ на землѣ; Все, я такъ Тебѣ новыхъ возвѣстишь, и говоришь онъ одалѣ, и посягнетъ на свободу вѣры людей, и боится, и какъ чудо, самъ свобода ихъ вѣры Тебѣ былъ дороженъ всего еще тогда, полторы тысячи лѣтъ назадъ. Но Ты ли такъ часто тогда говорилъ, и хочешь дѣлать васъ свободными? Но вотъ Ты теперь увидишь этихъ, свободныхъ людей, и прибавляетъ вдругъ старикъ со взлучивою усмѣшкой (очевидно, вращиваятъ здѣсь отъ впечатлѣніе, въ которое произвелъ монотеизмъ до его явленіемъ на народъ, и мгновенно подавившій въ себѣ восторженную радость при видѣ Мессіи) т. е. Да, тѣбѣ дѣлать намъ дорого стоило, и продолжаетъ онъ, и строго смотря на него, — ноги до конца твоего на концы этого дѣла, и прохима Твое. Пятнадцать вѣковъ мучились мы въ сраженіи свободой, но тецерь не то, кончено и мѣсто кончено крѣпко. Ты не вѣришь, что кончено крѣпко? Ты смотришь на меня кротко, и не удостоиваешь меня даже негодованія? Но знаешь что теперь иди и иди и иди эти люди суверены, больше, и чѣмъ когда нибудь, и что свободны, и иди, до а между тѣмъ сами же они принесли намъ свободу свою, и иди, и покорно положили ее на наши ноги? Но это едѣлаи, и отого-ль Ты желалъ, такъ кой или свободы? — Но за правители католичества, по словамъ того же великаго инквизитора, и боролъ свободу людей, и чтобы сдѣлать латинскіе счастливыми, и Человѣкъ былъ устроенъ бунтовщикомъ, а развѣ бунтовщики могутъ быть счастливыми? Тебя предупредали, и говорить онъ затѣмъ. Узику, — Ты не имѣлъ, и недо- статки въ предупрежденіяхъ и указаніяхъ, но Ты не послушалъ

предупрежденій, Ты отвергъ единственный путь, по которому можно было устроить людей счастливыми, Ты пошелъ къ счастью, уходя, Ты передалъ дѣло намъ. Ты обѣщаль, Ты утвердилъ своимъ словомъ, Ты далъ намъ право связывать и развязывать, и ужъ конечно не можешь ни думать отнять у насъ это право теперь. Зачѣмъ же Ты пришелъ намъ мѣшать?" (стр. 742).

Нельзя не обратить вниманія на это начало рѣчи старика. Въ ней почтенный авторъ романа съ достаточной ясностью намѣчаетъ характеристическія особенности римскаго католичества. Онъ, съ одной стороны, признаетъ, что честолюбивыя, эгоистическія начала Рима составляютъ неотъемлемую принадлежность католицизма, которое онъ думаетъ устроить церкви чисто на внѣшнемъ принципѣ власти и насилія, — „Христомъ все передано папѣ и, слѣдовательно, все теперь у папы“, — короче, признаетъ господствующій въ литературѣ взглядъ на римско-католическое вѣроисповѣданіе, — но съ другой стороны, онъ и не останавливается только на этомъ, а идетъ далѣе, причѣмъ мы опять ни здѣсь встречаемся съ тою же особенностью таланта г. Достоевскаго, по которой онъ въ самомъ отвратительномъ, темномъ, и умѣетъ всегда находить нѣчто свѣтлое, отрадное, заставляющее читателя хотя отчасти мириться съ изображаемымъ взломъ; онъ думаетъ, что въ католичествѣ самое порабощеніе человѣческой свободы и служить только могучимъ средствомъ къ достиженію широкой и возвышенной цѣли — даровать человѣчеству то, что составляетъ его завѣтную цѣль — сдѣлать его счастливымъ. Такимъ образомъ, по взгляду г. Достоевскаго, сущность католицизма составляютъ не только властолюбивыя мечтанія папства, но и человеколюбіе, идея гуманности, которая собственно и сообщаетъ ему силу и живучесть, — взглядъ новый, заслуживающій серьезнаго вниманія! Другой вопросъ, какъ пови-мать самый идеалъ счастья человѣка и какими путями стремиться къ его осуществленію, потому что и здѣсь возможны также заблужденія, и притомъ заблужденія такого рода, что они могутъ даже превратить доброе стремленіе во зло: тутъ все зависить

павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ“, и согласно составленному учредителями комитета проекту правилъ, 16 мая комитетъ открылъ свои дѣйствія.

Распространивъ по настоящее время въ значительномъ количествѣ свои подписные листы по сбору пожертвованій, съ приложеннымъ къ нимъ воззваніемъ, комитетъ, во исполненіе 11 § своихъ правилъ, доводитъ нынѣ до общаго свѣдѣнія о количествѣ поступившихъ по 1 декабря 1880 года пожертвованій.

До образованія комитета съ декабря 1879 по апрѣль 1880 года поступило: черезъ С.-Петербургскую городскую управу 1,106 р. 25 к., черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода 1,902 р. 18 к.—2,108 р. 43 коп.

По образованіи комитета поступило: съ апрѣля по 1-е сентября: непосредственно въ комитетъ 100 р., черезъ с.-петербургскую городскую управу 25 р., черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода 1,133 р. 59 к.—1,258 р. 59 к., въ сентябрѣ: непосредственно въ комитетъ 140 р., черезъ с.-петербургскую городскую управу 109 р. 38 к., черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода 9,107 р. 51 к.—9,356 р. 89 к., въ октябрѣ: черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода 7,599 р. 96 к., въ ноябрѣ: непосредственно въ комитетъ 200 р., черезъ с.-петербургскую городскую управу 71 р., черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода 11,535 р. 12¹/₂ к.—11,806 р. 12¹/₂ к., всего 32,129 р. 99¹/₂ к.

Изъ означенной суммы израсходовано по 1-е декабря на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, листовъ, воззваній и правилъ, публикаціи и пересылку 1,473 р. 39 к., изъ остальной суммы 30,656 р. 60¹/₂ коп. хранятся въ Государственномъ банкѣ на 3% счету хозяйственнаго управленія Святѣйшаго Синода 30,378 р. 36¹/₂ к., состояло въ 1-му декабря въ наличности въ кассѣ комитета 278 р. 24 к.

Изъ числа общей показанной суммы 32,129 р. 99¹/₂ к. поступило: Всемилостивѣйше пожалованные Его Императорскимъ Величествомъ 1,000 р., пожертвованныхъ начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ командъ, частей и учреждений 12,331 р. 91 к., отъ духовенства, пожертвованныхъ епархіальными архіереями, монашествами, церковными причтами, служащими въ консисторіи

рїяхъ 1,754 р. 81 к., пожертвованныхъ начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ учреждений мужскихъ и женскихъ, разныхъ вѣроисповѣданій и вѣдомствъ 2,333 р. 77 к., пожертвованныхъ служащими разныхъ правительственныхъ учреждений гражданского вѣдомства 1,524 р. 81 к., собранныхъ по подпискѣ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 394 р. 23 к., пожертвованныхъ дворянствомъ Лифляндской губерніи 300 р., пожертвованныхъ городскими головами и думами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 1,164 р. 56 к., собранныхъ и пожертвованныхъ членами и служащими земскихъ управъ и мировыхъ учреждений 1,208 р. 59 к., собранныхъ и пожертвованныхъ начальниками губерній, а также въ мѣстныхъ полицейскихъ управленіяхъ 5,748 р. 88 к., собранныхъ и пожертвованныхъ нижегородскимъ ярмарочнымъ комитетомъ 857 р., пожертвованныхъ частными банковыми обществами и учреждениями 553 р. 30 к., пожертвованныхъ желѣзнодорожными и пароходными обществами и управленіями 133 р. 87 к., пожертвованныхъ учеными обществами и комиссіями 17 р., пожертвованныхъ мѣщанами, ремесленниками и рабочими артелями 799 р. 42 к., пожертвованныхъ крестьянами 569 р. 35 к., отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискамъ 1,438 р. 55¹/₂ коп.

Комитетъ ограничивается указаніемъ лишь общихъ итоговъ поступившихъ пожертвованій, въ виду того, что обнародованіе подробнаго списка жертвователей было бы сопряжено съ значительнымъ расходомъ и притомъ съ расходомъ непроизводительнымъ, такъ какъ жертвователямъ высылаются увѣдомленія или выдаются квитанціи въ полученіи денегъ; между тѣмъ желательно, чтобы возможно меньшая часть поступающихъ часто грошевыхъ пожертвованій, отвлекалась на подобныя непроизводительныя расходы отъ прямой цѣли ихъ назначенія.

Вполнѣ убѣжденный въ поддержкѣ общества и народа и въ продолженіи щедраго прилива пожертвованій, очевидно пока еще недостаточныхъ для осуществленія предпринятаго дѣла, комитетъ надѣется скорѣ приступить, по соглашенію съ московскою городскою думою, къ обсужденію вопросовъ, относящихся до выбора мѣста для церкви, составленія плановъ и мѣстъ и прочихъ исполнительныхъ своихъ дѣйствій.

О мѣрахъ, которыя будутъ приняты комитетомъ, точно такъ же какъ и о количествѣ поступающаго сбора будетъ своевременно доводимо до свѣдѣній жертвователей чрезъ публикаціи въ газетахъ.

Пожертвованія принимаются: отъ иногородныхъ, денежныя и вещицы—въ хозяйственномъ управленіи Святѣйшаго Синода, а отъ жителей Петербурга—въ казначействѣ с.-петербургской городской управы.

Отъ комитета Донскаго епархіального общества взаимнаго вспоможенія.

Въ касу Общества поступили членскіе взносы слѣдующихъ лицъ: *ноября 5 дня 1880 года:* протоіерея Василия Золотарева за 1879, 1880 и 1881 г. 36 р. 92 к., діакона Петра Кожии за 1880 и 1881 г. 24 р. 60 к., и д. псаломщика Василия Могиланскаго за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 96 к.

Ноября 19 дня: и д. псаломщиковъ за 1881 г. при отношеніи помощника Семеновскаго благочиннаго отъ 28 октября № 303: Семена Пыганкова 6 р., Ѳедора Егорова 6 р., Михаила Матвѣева 6 руб.

Декабря 10 дня: при отношеніи Старочеркаскаго благочиннаго отъ 5 декабря № 207 за 1881 годъ: священниковъ: Петра Снѣсарева 12 р., Авраамія Попова 12 р., Андрей Кирѣева 12 р., Василия Памфилова 18 р., Василия Ильинскаго 12 р., Іоанна Павлова 12 р., Даміана Бѣлова 12 р., и д. псаломщиковъ: Павла Титова 6 р., Ѳедора Кравченкова 6 р., Николая Яковлева 6 р., Ѳедора Попова 6 р., Михаила Дупилина 6 р.

Декабря 12 дня: священника слободы Степановки Реми Павла Морейскаго за 1879, 1880 и 1881 г. 57 р. 24 к., и д. псал. Алексѣя Музыченкова за 1879, 1880 и 1881 г. 19 р. 8 к., священника атаманской домовоі въ г. Новочеркасскѣ церкви въ дополненіе къ двойному взносу за 5-лѣтіе 144 р., Шахтинской Петропавловской церкви за 1881 годъ священниковъ: Ѳедора Быстрова 12 р., Михаила Киреева 12 р., Николая Рукина 12 р., діакона Іоанна Наумова 6 р., и д. псаломщика Ивана Протопопова 6 р., священника Новочеркасской Николаевской церкви Василия Куфаева за 1879, 1880 и 1881 г. 37 р. 44 к., священника церкви Каменнобродскаго хутора Адріана Поликарпова за 1879, 1880 и 1881 г. 38 р. 16 к., священника Кривянской станицы Гавріила Даниловскаго за 1879 и 1881 годъ 37 р. 8 к., протоіерея Новочеркасской Александръ

ровской церкви Иоанна Дикова за 1879, 1880 и 1881 г. 56 руб. 18 коп.

Декабря 29 дня: при отношеніи Романовскаго благочиннаго отъ 30 ноября за № 432 взносы за 1881 годъ: священниковъ: Михаила Наумова 18 р., Григорія Александрова 18 р., Алексѣя Трофимова 18 р., Михаила Васильева 18 р., Семена Макарова 12 р., Семена Знаменскаго 12 р., Иоанна Замахаева 18 р., Алексѣя Трофимова за 1879, 1880 и 1881 г. 38 р. 16 к., и $\frac{1}{10}$ съ нѣкоторыхъ лицъ 4 р. 80 к., и д. псаломщиковъ: Василия Наумова 6 р., Ефима Шмакина 6 р., Алексѣя Уткина 6 р., діакона Ивана Соболева 6 р., Василия Попова (колод. хутора) 6 р., Василия Соболева 6 р., Ивана Попова 6 р., діакона Ивана Покатилова 6 р., Семена Попова 6 р., Иосифа Алексѣева 6 руб.

При отношеніи Усть-Медвѣдичкаго благочиннаго отъ 3 декабря за № 270 членскіе взносы за 1881 годъ священниковъ: Стефана Селинова 12 р., Михаила Макарова 12 р., Василия Петрова 12 р., Константина Голубятникова 12 р., Захаріи Афанасьева 12 р., Виссаріона Бурькина 12 р., Гавріила Маргаритова 12 р., Льва Козловскаго 12 р., Иосифа Колесникова 12 р., Тимофея Семенова 12 р., Ефрема Димитріева 12 р., Иоанна Попова (Перекоп, стан.) 12 р., Иоанна Попова (Усть-Медвѣд. ст.) 12 р., Александра Бухайцева 12 р., Петра Маркова 18 р., Ѳедора Попова 12 р., Семена Козловскаго 12 р., Иоанна Васильева за 1879, 1880 и 1881 г. 37 р. 44 к., Иоанна Иванова $\frac{1}{10}$ 1 р. 8 к., Андрея Попова $\frac{1}{10}$ 1 р. 8 к., протоіерея Виктора Автономова 12 р., и д. псаломщиковъ: Александра Бурькина 6 р., Ивана Васильева 6 р., Василия Павлова 6 р., Тимофея Таирова 6 р., Андрея Афанасьева 6 р., Максима Артемьева 6 р., Іакова Попова 6 р., Аристарха Благощрапова 6 р., Ивана Иванова 6 р., Ивана Васильева 6 р., Алексѣя Семенова 6 р., Алексѣя Иванова 6 р., Николая Тимофеева 18 р., Иоанна Попова 6 р., Проколія Никитина 6 р.,

Стефана Димитрієва 6 р., Петра Петрова за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., Филиппа Тимофеева за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., священника Іоанна Іванова $\frac{0}{100}$ за 1879 и половину 1880 г. 1 р. 8 к., священника Андрея Попова $\frac{0}{100}$ за то же время 1 р. 8 к., и д. псаломщиковъ $\frac{0}{100}$ за то же время: Семена Васильева 54 к., Петра Протопопова 54 к., діакона Василя Грѣшнова 6 р., псаломщика Іоанна Бурькина 6 р.

При отношеніи Раздорскаго благочиннаго отъ 9 декабря за № 391 членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1881 г. священниковъ Симеона Щетковскаго 12 р., Михайла Данилевскаго 12 р., Стефана Бондаревскаго 12 р., Іакова Архидіаконскаго 12 р., Ілии Попова 12 р., Василя Оржельскаго за 1879, 1880 и 1881 г. 38 р. 16 к., Никандра Шишлова 18 р., Андрея Раевского 12 р. Стефана Матвѣева 12 р., Василя Дикарева 12 р., Василя Долгополова за 1880 и 1881 г. 24 р. 72 к., Стефана Емельянова 12 р., протоіерея Іоанна Ляборинскаго 12 р., протоіерея Матвѣя Казарова за 1879 и 1880 г. 24 р., псаломщика Василя Іванова 6 р., діакона Стефана Щетковскаго 12 р. 36 к., и д. псаломщиковъ: Никиты Золотарева 6 р., Івана Сулина 6 р., Петра Ермолаева 6 р., Івана Ѳедорова 6 р., и д. діакона Івана Бобырева 6 р., и д. псаломщиковъ: Михаила Ѳедорова 6 р., Михаила Попова 6 р., Василя Шопова 6 р., Семена Филиппова 6 р., Полима Попова 6 р., Алексѣя Ѳедорова 6 р., вдовы умершаго дьячка Райсы Кат. Поповой 12 руб.

При отношеніи Семикаракорскаго благочиннаго отъ 7 декабря за № 592 членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1881 г. и $\frac{0}{100}$ за прошедшее время: священниковъ: Петра Карташева $\frac{0}{100}$ на 80 р. 2 р. 40 к., Павла Братковскаго 19 р. 9 к., Георгія Ѳедорова за 1881, 1882 и 1883 г. 47 р. 40 к. и $\frac{0}{100}$ за прошедшее время 1 р. 8 к., Захарія Матвѣева 19 р. 8 к., Владиміра Говорова 19 р. 8 к., Андрея Ледковскаго 18 р. 54 к., Александра Николаева $\frac{0}{100}$ 12 р. 40 к., Аристарха

Матвѣева за 1880 и 1881 г. 25 р. 8 к., Александра Вѣнецкаго 12 р. 72 к., Василя Шапкинскаго $\frac{1}{2}$ на 80 руб. 2 р. 40 к., Василя Васильева за 1879, 1880 и 1881 г. съ $\frac{1}{2}$ 37 р. 44 к., Иоанна Пашутина 12 р., Иереміи Ереиѣва 12 р. 36 к., Дмитрія Бобырева 19 р. 8 к., Петра Ѳедорова за 1879, 1880 и 1881 г. 37 р. 44 к., Петра Зимовнова 19 р. 8 к., и. д. пс. діакона Петра Шетковскаго 6 р. 36 к., и. д. псаломщиковъ: Василя Наумова $\frac{1}{2}$ на 27 р. 81 к., Георгія Лебедева 6 р. 36 к., Георгія Александрова за 1880 и 1881 г. 12 р. 72 к., Ананіи Попова за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., Стефана Гурбанова 6 р. 36 к., Павла Трофимова 12 р. 72 к., Павла Данилова 6 р., Захаріи Грицьихина за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., Стефана Троицкаго 6 р., Михаила Ивачова 6 р. 18 к., діакона Андрея Тихонова 6 р. 36 к., діакона Василя Уткина 6 р. 36 к., діакона Ѳедора Попова 6 р. 36 к., діакона Стратоника Попова за 1880 и 1881 г. 12 р. 72 к., Скасырской сл. свщщеника Дмитрія Бочкова за 1881 г. 18 р., и. д. псал. Іакова Бочкова за 1880 и 1881 г. 38 р. 16 к., Матвѣевъ-Курганъ сл. священника Ѳедота Васильева за 1879, 1880 и 1881 г. 57 р. 24 к.

При отношеніи Чернышевскаго благочиннаго отъ 10 декабря за № 424, членскіе взносы причтовъ сего благочинія: священниковъ: Ѳедора Одоламскаго $\frac{1}{2}$ на 80 р.—85 к., Митрофана Петрова за 1-е пятилѣтіе 82 р. 16 к., Михаила Мартынова $\frac{1}{2}$ на 80 р.—1 р. 8 к., Виссаріона Евсеева за 1-е пятилѣтіе 55 р. 44 к., Иоанна Синельникова за 1879, 1880 и 1881 г. 37 р. 44 к., Іакова Голубятникова $\frac{1}{2}$ на 80 р.—75 к., Стефана Яковлева за 1-е пятилѣтіе 82 р. 16 к., Николая Преображенскаго за 1879, 1880 и 1881 г. 37 р. 44 к., Семена Одолламскаго $\frac{1}{2}$ на 80 р.—85 к., Петра Васильева $\frac{1}{2}$ на 80 р.—85 к., Николая Смирнова $\frac{1}{2}$ на 80 р.—1 р. 65 к., Дмитрія Карпова за 1881 г. съ $\frac{1}{2}$ 19 р. 65 к., Иоанна Попова (Средне-Цариц. хут.) $\frac{1}{2}$ на 80 р.—62 к., Или

Копоненко $\frac{1}{2}$ на 80 р.—2 р., Александра Кожина $\frac{1}{2}$ на 80 р.—85 к., Алексѣя Дубровскаго $\frac{1}{2}$ на 80 р.—85 к., Михайла Діонисьева $\frac{1}{2}$ на 80 р.—85 к., діакона Григорія Иванова за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., діакона Іоанна Сцепенскаго за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., діакона Алексѣя Казьмина за 1879, 1880 и 1881 г. 25 р. 8 к., и. д. псаломщиковъ: Федора Дьяконова за 1879 - 1881 г. 18 р. 72 к., Василия Попова за 1-е пятилѣтіе 30 р. 72 к., Матвѣя Попова за 1881 г. и $\frac{1}{2}$ 6 р. 36 к., Алексѣя Оболенскаго $\frac{1}{2}$ за 6 мѣс. 18 к., Петра Стефанова $\frac{1}{2}$ за 6 мѣс. 18 к., Ивана Богомолова за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., Василия Финляндскаго за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., Воионатія Анфимова за то же время 37 р. 44 к., Федора Донецкаго за то же время 37 р. 44 к., Алексѣя Сцепенскаго за 1-е пятилѣтіе 82 р. 16 к., Никандра Карпова за 1879, 1880 и 1881 г. 37 р. 44 к., Григорія Таирова за 1881 г. и $\frac{1}{2}$ 12 р. 60 к., Дмитрія Леонтьева за 1879, 1880 и 1881 г. 37 р. 44 к., Василия Покровскаго за то же время 18 р. 72 к., Николай Колиникова за 1881 г. и $\frac{1}{2}$ 12 р. 72 к., Виктор Дьяконова $\frac{1}{2}$ за 1881 г. 33 к. Михайла Алексѣва $\frac{1}{2}$ за 1881 г. 60 к., Андрея Сцепенскаго $\frac{1}{2}$ за 1881 г. 60 к., псаломщика Якова Прокоповичъ за 1879—1881 г. 18 р. 72 к.

При отношеніи Кагальницкаго благочиннаго отъ 9 декабря за № 211 членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1881 годъ: священниковъ: Іоанна Ремезова 18 р., Филарета Жахуновичъ за 1880 и 1881 г. 24 р. 72 к., Павла Пашутина 18 р., Іоанна Крыгина 18 р., Іоанна Руднева и $\frac{1}{2}$ 19 р. 8 к., Іоанна Часовникова и $\frac{1}{2}$ 19 р. 8 к., Іоанна Голубцова за 1880 и 1881 г. 24 р. 72 к., Іоанна Семеновскаго $\frac{1}{2}$ 19 р. 8 к., Меодія Кравченкова 18 р., Петра Смирнова 18 р., діаконовъ: Григорія Михневичъ 12 р., Тимофея Вужелева за 1879, 1880 и 1881 г. 19 р. 8 к., Александра Сальскаго за

тоже время 19 р. 8 к., Васи́лія Корни́лова за тоже время 19 р. 8 к., псаломщика Іоанна Іларіонова за 1880 г. 12 р. 72 к., и. д. псаломщиковъ: Іоанна Байздренкова 6 р. 36 к., Анто́на Еме́льянова за 1879, 1880 и 1881 г. 19 р. 8 к., Ива́на Дани́ловскаго 12 р. 72 к., Ива́на Петро́ва за 1879, 1880 и 1881 г. 19 р. 8 к., Алекса́ндра Кра́вченко за тоже время 19 р. 8 к. Сма́рагда Лебе́дева 6 р. 36 к.

При отноше́ніи Зо́товскаго благочи́ннаго, отъ 12 де́кабря за № 335, чле́нскіе взно́сы причто́въ сего благочи́нія: священни́ковъ: Никола́я Про́коповичъ за 1-е пятилѣтіе 89 р. 60 к., Алекса́вья Тере́нтъева за 1879, 1880 и 1881 г. 56 р. 16 к., Плато́на Скри́нникова за 1880 г. съ $\frac{1}{2}$ 19 р. 8 к., Андре́я По́пова за 1879 г. съ $\frac{1}{2}$ 12 р. 72 к., Васи́лія По́пова за 1880 г. съ $\frac{1}{2}$ 19 р. 8 к., Никола́я Евфи́мьева за 1879—1881 г. съ $\frac{1}{2}$ 37 р. 44 к., Па́вля Ко́жина за 1880 г. 19 р. 8 к., Миха́ила Ко́жина $\frac{1}{2}$ на 80 р. за 3 мѣс. 3 р. 20 к., Ба́нито́ва По́пова за 1881 г. 12 р., діа́коновъ: Сте́фана Ермо́лова за 1879 и 1880 г. 12 р. 72 к., Фили́ппа Знаме́нскаго за 1881 г. 6 р., и. д. псаломщиковъ: Ива́на Евдо́кимова за 1879 и 1880 г. 12 р. 72 к., Васи́лія Евдо́кимова за тоже время 12 р. 72 к., Петро́ва Петро́ва за 1881 г. 18 р., Ива́на Васи́льева за тотъ же годъ 6 р., Іа́кова Гро́мосла́вскаго за тотъ же годъ 12 р., Заха́рии До́лгова за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., Іоанна По́пова (Остро́ух хут.) за тоже время 18 р. 72 к., Дими́трія Егоро́ва за 1879 и 1880 г. 12 р. 72 коп.

При отноше́ніи Константи́новскаго благочи́ннаго отъ 14 де́кабря за № 295, чле́нскіе взно́сы причто́въ сего благочи́нія за 1881 годъ: священни́ковъ: Алекса́вья Кра́вцова 18 р., Гео́ргіи Бѣ́ляева за 1879, 1880 и 1881 г. 55 р. 80 к., Тео́дора Ду́бянскаго 18 р., Кири́лла Трои́цкаго 18 р., Андре́я Ста́нкова 18 р., Тео́дора Во́лочкова 18 р., Іоанна Ду́дарева 12 р., пса́ломщиковъ: Тимофе́я Черни́цкаго за 1879 г. 6 р. 30 к., Ива́на

на Прокоповичъ за два года 12 р. 30 к., и. д. псаломщиковъ: Виктора Попова 12 р., Романа Яковлева 12 р., Николая Попова (Золот. ст.) 6 р., Василия Попова (Констант. ст.) 6 р., Петра Смоленскаго 6 р., Стефана Попова (Богояв. ст.) 6 р., Петра Космачева 6 р., Алексѣя Самойлова 6 р., Николая Алфеева 6 р.

При отношеніи Новопавловскаго благочиннаго отъ 14 декабря № 458, членскіе взносы причтовъ сего благочинія: протоіерея Хрисанфа Облакевичъ за 1879, 1880 и 1881 г. 38 р. 16 к., священниковъ: Дмитрія Бѣдина за то же время 38 р. 16 к., Іоанна Кириллова за то же время 38 р. 16 к., Михаила Индзинскаго за то же время 38 р. 16 к., Іоанна Чуева за то же время 57 р. 26 к., Симеона Краснопольскаго за то же время 56 р. 16 к., Дмитрія Перекопскаго за 1881 г. 18 р., Павла Моисеева за 1881 г. 12 р., Николая Куреннова за 1-е пятилѣтіе 61 р. 82 к., Александра Ремезова за 1-е пятилѣтіе 56 р. 16 к., діакона Іоанна Куреннова за 1-е пятилѣтіе 30 р. 95 к., діакона Василия Діонисьева за 1879, 1880 и 1881 г. 19 р. 8 к., псаломщика Петра Бочкова за 1-е пятилѣтіе 30 р. 95 к., псаломщика Дмитрія Милорадова за 1879—1881 г. 18 р. 72 к.

При отношеніи Малодѣльскаго благочиннаго отъ 14 декабря № 413 членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1881 годъ священниковъ: Андрея Базилевскаго 12 р., Дмитрія Краснова 18 р., Андрея Діонисьева 18 р., Алексѣя Лаврова 18 р., Іоанна Евсеєва 18 р., Андрея Ястребова 12 р., Василия Николаева 18 р., Михаила Тихонравова 18 р., Василия Ѳедорова 12 р., Іоанна Кожина 18 р., Владиміда Попова 18 р., Іоанна Діонисьева за два года 24 р. 16 к., діаконівъ: Михаила Васильева 6 р., Алексѣя Моисеева 18 р., Филиппа Дьяконова 18 р., Матвѣя Ледковскаго за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к., псаломщика Михаила Васильева 6 р., и. д. псаломщиковъ: Николая Протопопова 6 р., Василия Базилевскаго 6 р.,

Ивана Попова (Остров. ст.) 12 р., Семена Васильева 6 р.,
Андрея Смирнова 6 р., Василя Попова (Долойск. хут.) 6 р.,
Ивана Протопопова за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 72 к.,
Георгія Левина 6 р., Ивана Иларіонова 6 р., Ивана Евдоки-
мова 12 р., Михаила Васильева (Орлов. ст.) 6 р., Михаила
Гаврилова 6 р., Митрофана Лапина 6 р., Петра Попова (Раз-
дорской стан.) 6 руб.

Членъ комитета священникъ *Николай Захаровъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1881 ГОДУ.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ издается, по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своюю особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. Насколько добросовѣстно редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понятно и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1881 года редакція продолжаетъ свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклоняться она не желаетъ и не можетъ. Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ по прежнему будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлечения и выписки изъ твореній св. Отцовъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библиотекъ.

Примѣчаніе. Поученія, въ прежніе годы замѣнявшія передовыя статьи каждаго №, съ самаго начала 1879 года Редакція нашла болѣе удобнымъ печатать въ видѣ прибавленій къ каждому № съ особымъ счетомъ страницъ. Живѣйшее сочувствіе къ такой перемѣнѣ, выраженное многими под-

писчиками, побуждаетъ Редакцію слѣдовать этому порядку и въ настоящемъ 1881 году.

II. Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-правственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальные статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. II во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, прогивныхъ духу православной вѣры съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, редакція, сознавая, что недостаточно ограничиться выполненіемъ своей ближайшей задачи въ такомъ изданіи, которое для большей части нашего духовенства, особенно сельскаго, служитъ источникомъ свѣдѣній о жизни церкви и государства, по примѣру прежнихъ лѣтъ будемъ иногда заносить на страницы журнала „Руководства для сельскихъ пастырей“: 1) общія замѣчательныя церковно-общественныя извѣстія и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При обширности этой программы, само собою разумѣется, невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всемъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣлен-

ныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываюся текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ, если о такомъ будетъ заявлено.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 3-хъ печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 35-ти до 40 ка печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна съ пересылкою во весь мѣста Россійской имперіи 6 руб. серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1881 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, и 1879 годы. При требованіи журнала за всѣ означенныя годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

М. О Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни и на всѣ замѣчательные случаи церковной и общественной жизни. Выпускъ первый. Поученія на всѣ воскресные дни. Изданіе редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей». Выпускъ 1-й Сборника поученій, помѣщенныхъ въ журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», содержитъ въ себѣ поученія на всѣ 52 воскресныхъ дня года; на нѣкоторые воскресные дни въ немъ помѣщены по два, по три, даже по четыре поученія. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою.

3) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно служителей. Второе исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 г. на 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

5) Опытъ пракческаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

6) Исторія христіанской церкви въ вѣкъ апостольскій. Цѣна 50 к. съ пересылкою.

7) Сборникъ поученій (помѣщенныхъ въ приложеніяхъ къ журналу „Руководство для сельскихъ пастырей“ за 1879 г.) на праздничные дни и разные замѣчательные случаи церковно-общественной и религиозной жизни. Цѣна 2 р. съ пересылкою.

8) Практическія наставленія митр. Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: *Въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей, въ Кіевъ“.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе Кіевской семинаріи, такъ какъ пересылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замедлять высылку №№ журнала и книгъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Опредѣленія Св. Синода.—Распоряженіе епархіальнаго начальства.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Памяти *Θ. М. Достоевскаго*.—Церковно религиозные вопросы въ романѣ *Θ. М. Достоевскаго*: „Братья Карамазовы“.—Отчетъ комитета по сооружеію православнаго храма у подножія Балканъ.—Отъ комитета Донскаго епарх. общества взаимнаго вспоможенія.—Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиляревскій.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей *В. Золотаревъ*.

Новочеркасскъ, Февраля 15 дня, 1881 года.